

ПЕРСОНА
ЮБИЛЕЙ

Сегодня актеру, режиссеру и политику — 60

Игорь БОДРОВ

Он никогда не скрывал своих политических убеждений. И не менял. Считает, что ему повезло, что жил в советское время, потому что только в таком государстве могла удачно сложиться судьба такого, как он, парнишки, который в 11 месяцев остался круглой сиротой. Его отец ушел добровольцем на фронт 23 июня 1941-го и в тот же год сложил голову, так и не увидев своего пятого ребенка. Мать родила Николая в одесских катакомбах, где мирное население пряталось от налетов фашистских самолетов. Оккупанты повесили ее за отказ сотрудничать с новым режимом. Старшие сестры и братья получили фамилии других людей, которые их усыновили, младший остался с дедом. Через два года тот отвел внука в военкомат и попросил взять сына погибшего офицера в спецшколу для сирот. Там Коля Губенко впервые попробовал борщ. Потом жизнь в интернате найдет отражение в его фильме «Подранки», пронизанном горечью, болью и — добротой. Он и был одним из таких подранков.

В 1959-м актер вспомогательного состава Одесского ТЮЗа Николай Губенко отправился завоевывать Москву и с первого же захода поступил в ВГИК, обойдя 2999 конкурентов, претендовавших на одно киношно-студенческое место, — руководителю мастерской Сергею Герасимову очень понравилась исполнение одесских блатных песен. Бурный темперамент и непростой характер уже тогда осложняли жизнь Губенко: порой конфликты доводили чуть ли не до исключения. Но он удержался. И так сыграл главную роль в дипломном спектакле «Карьера Артуро Уи», что посмотреть на него сбегалась вся Москва. А спустя годы снова пришел к Герасимову — учиться режиссуре.

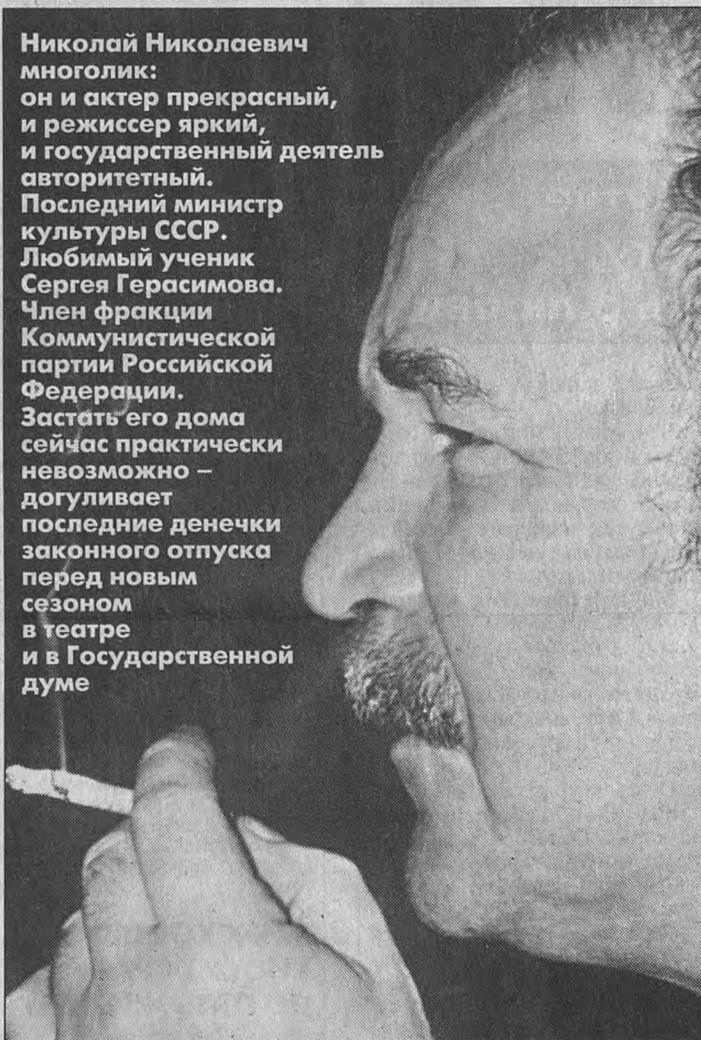
Губенко вошел в кино с легендарным фильмом Марлена Хуциева «Мне двадцать лет». Это была не просто талантливая картина текущего репертуара — это был манифест, главный фильм поколения. Три молодых парня, и в их числе герой Губенко, постигали сложность нравственных вопросов, от ответа на которые нельзя было уйти, ибо в любой ситуации ты можешь повести себя честно или подло, смалодушничать или набраться решимости.

За многие годы актер не приземлялся зрителям. Практически каждая его роль находила отклик — будь то Зворыкин в «Директоре», Блюхер в «Пароль не нужен», Сергей Уваров в «Прошу слова»...

В легендарном спектакле Юрия Любимова «Добрый человек из Сезуана», с которого началась теа-

ПАРАДОКСЫ НИКОЛАЯ ГУБЕНКО

Николай Николаевич многолик: он и актер прекрасный, и режиссер яркий, и государственный деятель авторитетный. Последний министр культуры СССР. Любимый ученик Сергея Герасимова. Член фракции Коммунистической партии Российской Федерации. Застать его дома сейчас практически невозможно — догуливает последние денечки законного отпуска перед новым сезоном в театре и в Государственной думе

тральная легенда под названием «Таганка», Губенко сыграл летчика Янг Суна. Это было романтическое время...

«Мы с Зиной Славиной, — вспоминал актер, — жили в одной комнатухе. Она — из Латвии, я — из Одессы, и каждый год Моссовет продлевал нам прописку. Мы жили в котельной через ситцевую занавесочку, играли 33 спектакля в месяц — все ведущие роли».

Сейчас Янг Суна в любимом-

ском римейке играет другой актер. История завершила свой виток и вышла на другой уровень спирали, где Таганка кажется уже безвозвратно расколота надвое. В театральную историю Николай Губенко навсегда вошел как один из лучших любимых актеров (он был Печоринным в «Герое нашего времени», Керенским в «Десяти днях», которые потрясли мир», Гитлером в «Павших и живых», Пугачевым, Борисом Годуновым) и

Досье «ВМ»

Губенко Николай Николаевич. Государственный деятель, актер, режиссер. Народный артист России. Родился 17 августа 1941-го в Одессе. Дважды оканчивал ВГИК — актерский и режиссерский факультеты. Был актером Московского театра драмы и комедии (Таганка), режиссером-постановщиком киностудии «Мосфильм» (поставил художественные фильмы «Пришел солдат с фронта», «Подранки», «И жизнь, и слезы, и любовь», «Из жизни отдыхающих», «Запретная зона»). Как актер снялся во многих фильмах, в том числе «Застава Ильича» («Мне двадцать лет»), «Они сражались за Родину», «Прошу слова». С 1987 года — главный режиссер Московского театра драмы и комедии на Таганке. В 1990-м добился возвращения Юрию Любимову советского гражданства. С 1989 по январь 1992 года — министр культуры СССР. Возглавлял Международный фонд культуры. В 1993 году, после конфликта с Любимовым, становится художественным руководителем театра «Содружество актеров Таганки».

Член общественного совета Всероссийского общественно-политического объединения «Духовное наследие», депутат Государственной думы РФ, председатель Комитета по культуре и туризму Думы.

Таганке. Того успеха, которым пользовался Любимов на Таганке, у него там никогда не было... И наконец, в 1990 году, когда все, начиная от генсека КПСС и заканчивая актерами Таганки, сделали все, чтобы помочь человеку вернуться на родину, Любимов приезжает и говорит тем, кто его по сути спас: «Вы мне не нужны! Мне нужно 15 человек, а остальные — балласт...» Естественно, у большей части труппы — испуг, страх, ужас. Актеры прибегают ко мне: «Это несправедливо! Защити, выручи, Коля!»

Справедливость, а может, просто идиотизм заставили меня вмешаться, защитить тех, кого Любимов хотел уволить. Вот до сих пор и защищаю, выручаю. Притом, что приходится решать массу проблем — звание содержать, репертуар делать. Если бы не помощь зрителей, друзей, попечителей, мы бы не выжили».

За ним ушли талантливые — Зинаида Славина, Леонид Филатов, Наталья Сайко, Татьяна Жукова, Инна Ульянова... Новорожденное «Содружество актеров Таганки» началось с «Чайки» Сергея Соловьева, где худрук Губенко сыграл Тригорина. Однако театралам она запомнится в первую очередь не ролями, а невиданной роскошью декораций с настоящим озером на авансцене и потрясающей музыкой Сергея Курехина в конце первого акта. В новом театре Губенко много ставит сам — «Иванова», где он играет главную роль, «Белые столбы» по «Дневнику провинциала в Петербурге» Салтыкова-Щедрина, «Не плачьте вслед» и «В. В. С.» по произведениям Высоцкого, чье имя на обеих Таганках стало неразменной ценностью, «Афган» по собственной сценической композиции.

Главное для Губенко в театре — сохранение тех ценностей, которыми славилась Таганка в лучшие времена: умение играть коллективно, самоотречение во имя общего, самоотдача и преданность сцене. А репертуарную политику строит, опираясь на классику и публицистические формы. К новому сезону он готовит премьерный спектакль по пьесе молодого драматурга Марии Ладо «Очень простая история», в которой действуют не только люди, но и собака, петух, корова, лошадь. Фильмы пока, увы, снимать не планирует (хотя задумки есть), поскольку очень много времени отнимают Дума и театр, да к тому же искренне считает, что его кино не вписывается в современный поток. А вот как актер, возможно, еще появится на экране — Николаю Николаевичу предложили сыграть в экранной версии толстовского «Хаджи-Мурата».

как одно из главных действующих лиц некресивой драмы раскола Таганки.

«До 1991 года театр и я сделали все, чтобы вернуть Юрия Петровича в Россию, — вспоминал Губенко ту ситуацию, — понимая его ошибку, понимая, что ему невыносимо на Западе. Налицо была все большая политизация, а вместе с ней и деградация прекрасного режиссера. На Западе он, как правило, клишировал спектакли, давно поставленные на